

судьбы. Без объяснений понятен отзвук, который такая тема должна была найти в немецком студенчестве. Весьма вероятно, что известные стихи в трагедии «Тамира и Селим», автобиографическое значение которых было давно замечено, падо связывать именно с Гюнтеровой постановкой вопроса о страстях:

Я больше как рабов имел себя во власти,
Мой нрав был навсегда уму порабощен,
Преодолены я имел под игом страсти
И мраку их не знал, наукой просвещен
И т. д.

Тамира и Селим, ст. 370—380 (I, с. 237)

Ламанский,²² справедливо видя во всем этом отрывке отзвук бурь, кипевших когда-то в душе Ломоносова, напрасно, однако, относит намек, заключенный в этих стихах, к ранним московским годам. Ведь Селим, «царевич Багдадский», говорит об Индии, браминах, которые вооружили его против страстей, т. е. о своих, так сказать, университетских годах на ученой чужбине. Автобиографичность монолога указывает, следовательно, прямо на Саксонию, а литературно на Гюнтерову тему: борьба страстей с наукой. Гюнтер пал, Ломоносов устоял, но тема эта для него остается связанной с его молодостью, личной и литературной.

Что забавная поэзия (мы имеем в виду совершенно определенный жанр: ода в «забавном слого», как говорили у нас, буршикозном, как говорили в Германии) входила в положительный литературный кругозор Ломоносова-студента, можно предположить, во-первых, по точно нам известной любви демократического студенчества к этому жанру, который, собственно, в студенческой и плебейско-ученой среде и развился; во-вторых, по одному отзвуку забавного стиля у самого Ломоносова. Пьеса, задуманная как басня и начатая как басня: «Надел пастушье платье волк...» (ср. начало настоящей басни 1760 г.: «Надела на себя свинья лисицы кожу...»), закончена не в басенном, а в типично забавном слого:

Я притчу всю коротким толком
Здесь мог бы, господа, сказать:
Кто в свете сем родился волком,
Тому лисцей не бывать.

(I, с. 175—176)

Датировка этой басни 1747 г., т. е. годом второй «Риторики», совершенно условна. Возможно, что басню следует отнести к тем примерам, которые Ломоносов внес в «Риторику» из запаса своих гораздо более ранних произведений.

Позволим себе краткое отступление по совершенно еще тому вопросу о русском забавном слого. Он знал сложную преды-

²² Ламанский В. И. Михаил Васильевич Ломоносов: Биографический очерк. СПб., 1864, с. 63.